

АСИММЕТРИЯ АНТОНИМИЧЕСКИХ ПАР ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВА–ВРЕМЕНИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ф.М. Кириллова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследованию языковых явлений, возникающих в бинарных оппозициях адъективной лексики, таких как симметрия-асимметрия, маркированность-немаркированность посвящен ряд работ отечественных и зарубежных лингвистов. В отношении данных явлений были выдвинуты различные гипотезы в рамках научных школ и направлений. Среди таких школ можно отметить Пражскую лингвистическую школу (Р.О. Якобсон, Н. С. Трубецкой), гештальтпсихологию (Ч.К. Огден, И.А. Ричардс), семиотику (Ч.С. Пирс), в том числе Московско-Тартускую семиотическую школу (Ю.М. Лотман), когнитивную лингвистику (В.А. Маслова). Однако вопрос о причинах возникновения асимметрии языкового знака в бинарных оппозициях прилагательных остается открытым.

Целью статьи является изучение семантической и дистрибутивной маркированности некоторых антонимических пар прилагательных пространства-времени.

Материал и методы. Материалом исследования являются антонимические пары прилагательных пространства-времени немецкого языка: *groß/klein*, *hoch/tief*, *dick/dünn*, *breit/eng*, *alt/jung*, *alt/neu*. Источником статистической информации послужил корпус текстов электронного издания немецкого журнала «*Der Tagesspiegel*» (1996–2005). Методами исследования являются: структурно-семантический анализ выражений, компонентный анализ, статистический анализ данных.

Результаты и их обсуждение. Предположение о том, что бинарные оппозиции лежат в основе когнитивных процессов, впервые было высказано Ф. де Соссюром. Его идеи нашли подтверждение в работах Р.О. Якобсона и Н. С. Трубецкого. В рамках психолингвистики Ч.К. Огден и И.А. Ричардс впервые озвучили гипотезу о причинах бинарности когнитивных процессов и наличии в языке концептуальных оппозиций. Основные идеи структурализма получили плодотворное развитие в многочисленных исследованиях для объяснения различных языковых явлений. Однако постепенно лингвистические теории структурализма начинают входить в противоречие с новыми фактами, полученными представителями таких направлений, как генеративная лингвистика, постструктурализм, психолингвистика, когнитивная лингвистика.

Важным достижением Пражской лингвистической школы в теории оппозиции была разработка комплексной типологии на основе теории множеств, которая успешно себя зарекомендовала для объяснения фонологических явлений. Однако предложенный способ анализа не подходил для разъяснения концептуальных оппозиций. Триггеры *das Alter*, *die Höhe* легко различимы в парах *alt-jung*, *hoch-niedrig*, описывающих объективные явления. Однако, если речь идет о субъективных ощущениях, сложно определить норму явления: *wach-müde*, *würzig-fad*. В рамках когнитивной лингвистики произошло переосмысление ряда противоречий теории оппозиций.

Явление асимметрии в бинарных оппозициях объясняется нарушением существовавшей изначально симметрии под воздействием мыслительных процессов, в качестве которых могут выступать восприятие, концептуализация и категоризация.

Выделяют три основных вида маркированности: формальную, дистрибутивную и семантическую. Формальная маркированность отражает только внешнее сходство и различие. Дистрибутивная маркированность характеризуется частотой словоупотребления во фразах и высказываниях. Семантическая маркированность приводит к тому, что использование одного из членов антонимической пары в высказываниях более специфично, чем другого.

Семантическая асимметрия в антонимической паре *alt/jung* выражается в том, что *alt* является немаркированным, беспризнаковым членом оппозиции, выражающим любой возраст. В то же время *jung* служит только для описания возраста живого предмета, еще не достигшего зрелого состояния. Значение немаркированного члена оказывается генерализовано и нейтрализовано по отношению к триггеру бинарной оппозиции. Нейтрализация выражается в том, что немаркированные члены могут широко использоваться в различных фразах, а употребление маркированных ограничено.

Для анализа дистрибутивной маркированности асимметричных бинарных оппозиций исследовался материал на основе корпуса текстов издания «*Der Tagesspiegel*» в текстовой базе DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Предположение о дистрибутивной

маркированности положительных членов оппозиций подтверждается в большинстве случаев, за исключением оппозиций *alt/neu* и *breit/eng*. В примере с *breit/eng* просматривается относительная симметрия бинарной оппозиции благодаря достаточно редкому употреблению устойчивых словосочетаний с положительным членом. В паре *alt/neu* маркированным является отрицательный член оппозиции *neu*, который зачастую не используется для выражения оппозиции по отношению к *alt*, обычно выражая констатацию недавно произошедшего факта. Антонимические пары по частоте употребления немаркированного члена расположились в следующем порядке: *groß/klein*, *hoch/tief*, *breit/eng*, *alt/jung*, *dick/dünn*.

Заключение. В данном исследовании рассмотрены такие проявления асимметрии бинарных оппозиций антонимических прилагательных пространства–времени немецкого языка, как семантическая и дистрибутивная маркированность. Для объективного анализа дистрибутивной маркированности использовался корпус текстов издания «Der Tagesspiegel» в текстовой базе DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Частотность употребления немаркированных членов бинарных оппозиций *groß/klein*, *hoch/tief*, *alt/jung*, *dick/dünn* оказывается существенно выше, чем маркированных, за исключением пар *breit/eng* и *alt/neu*.

РАЗГОВОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИНТАКСИСА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РЕЧИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ В ВИТЕБСКИХ АКТАХ XVI ВЕКА

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деловой язык эпохи средневековья характеризуется определенной степенью формализованности изложения и стандартизованностью структурно-смысловой организации. Актуальность работы обусловлена тем, что изучение представленной в деловых документах речи участников правовых отношений позволяет выявить особенности разговорного языка эпохи средневековья.

Целью данной работы является выявление разговорных элементов в синтаксических конструкциях, которые используются при передаче речи участников судебных процессов в актовых текстах.

Материал и методы. Материалом исследования стали тексты записей приговоров суда М. В. Ключко (47 актов), приговоров суда (31), записей решений суда (25), решений суда (3), которые содержатся в издании «Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко. 1533-1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9)». Общее число проанализированных актов составило 106 документов. В работе использованы описательный и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Как и в некоторых старорусских документах, одним из способов передачи речи участников судебных процессов является прямая речь. Конечно, эта речь в определенной степени обработана и не в полном объеме отражает стихию разговорного языка, но ее изучение позволяет проследить некоторые особенности разговорного синтаксиса эпохи XVI века.

Передача речи участников судебных процессов в исследованных текстах фиксируется а) при изложении причины обращения в суд *жаловаль намъ мещанын г(о)с(по)д(а)ръскии витебъскии Втрошъко з сыномъ своимъ Яковам и з унукою своею Хонею на човека г(о)с(по)д(а)ръского витебъского ж на имя Мартина Чернъцова сына Втрошъковатымъ вбычаемъ, што ж, деи, «тая внука моя была з нимъ в мальжонъстве, а потомъ не хотели межси собою быти и перед правомъ духовънымъ развод приняли, яко ж вжо межси себе мальжонъства не знаютъ. Нижли тая внука моя дала ему чотыры рубли грошеи широкихъ, а внъ того еи вернути не хочеть»* (№ 60, с. 120–121); б) при изложении позиции ответчика: *и кды есмо сказанье вчинили, тогды Кострыца поведиль: «Не вдинъ я тебе, Костыку, таковымъ зову, але многии люди и мытъники тебе зовуть, иж ты коновъку былъ украл»* (№ 81, с. 153); в) при проведении опроса со стороны М. В. Ключко: *И мы тых подводниковъ спытали: «Маете ли вы на то довод? а чымъ то хочете на него перевести, же бы вн вашъ былъ поплечъникъ, человекъ подводныйи, чи служываль внъ тую службу подводную з вами перед тымъ за первыхъ панов воевод витебъскихъ: за держанья пана Яна Юревичъ Глебовича и за пана Ивана Богъдановича Сопеги, и*